

О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОЙ ПАЛЕОСЛАВИСТИКИ
И ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОТОГРАФА СВЯТОСЛАВОВА ИЗБОРНИКА 1073 г.

(Справка)

I.

О ТЕРМИНАХ: ПРАСЛАВЯНСКИЙ, СТАРОСЛАВЯНСКИЙ, ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ,
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ, ДРЕВНЕБОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

В современном славяноведении данные термины многозначны. Некоторые из них, особенно старославянский, древнеславянский, церковнославянский, часто употребляются как синонимы (нередко одним и тем же автором и даже в одном и том же труде). Такая многозначность этих основополагающих терминов, как и терминов литературный язык и национальный язык, лишает исследования необходимой научной точности в толковании кардинальных проблем истории славянских языков, прежде всего литературных.

1. Термин "праславянский язык"

Праславянский язык (общеславянский, по устаревшей терминологии) — язык-предок всех славянских языков. Праславянский язык (вместе с прагерманским, пракельтским и др.) восходит к праиндоевропейскому языку. Праиндоевропейский язык, по мнению большинства современных ученых, стал распадаться на отдельные праязыки (в их числе праславянский) в третьем тысячелетии до н.э. В течение длительного периода существования праславянского языка его диалектная структура неоднократно перестраивалась под влиянием различных как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Распад праславянского языка в ходе усиленной миграции славянского населения начинается в середине первого тысячелетия н.э., когда

постепенно (и неодновременно) формируются праславянские диалекты — предшественники современных славянских языков.

2. Термин "старославянский язык"

Термин "старославянский язык" особенно многозначен. "Практически спор о содержании основных терминов, связанных с понятием старославянский язык, оборачивается прежде всего обсуждением состава письменных источников для изучения этого языка. Одни исследователи считают старославянскими только рукописи с чертами древнеболгарского языка, а потому, например, относят Киевские листки к моравским памятникам, Фрейзингенские отрывки к словенским, а Остромирово евангелие к восточнославянским источникам. Другие понимают термин старославянский язык расширительно и включают в число его памятников не только перечисленные, но и многие другие, в том числе и более поздние рукописи" (Р.М.Цейтлин. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X—XI вв.". М., 1977, с.9). Наиболее часто встречаются следующие его толкования.

1) Старославянский язык — это первый письменно-литературный язык славян IX—XI вв., созданный Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. на основе солунского (южномакедонского) диалекта болгарского языка и развитый их учениками и последователями. От IX в. памятников письменности на этом языке не сохранилось. Известные старославянские памятники, написанные глаголицей и кириллицей, датируются X — XI вв. Старославянский язык был языком общеславянского значения и распространения, оказал большое влияние на формирование многих славянских литературных языков.

Это – наиболее распространенное понимание термина "старославянский язык". Ср. и мнение проф. Г.А.Хабургаева: "... Если обратиться к филологической практике, то нетрудно заметить, что понятие "старославянский язык" обычно связывается с языком несохранившихся кирилло-мефодиевских переводов и сохранившихся старейших славянских текстов (X–XI вв.), для большинства славистов – только балканского (этнически – древнеболгарского) происхождения; тексты более поздние (XII – XIV вв.), а зачастую и тексты XI в. небалканского происхождения (западнославянские, как Киевский миссал, и восточнославянские, начиная с Остромирова евангелия) квалифицируются как церковнославянские, отражающие языковые особенности региона их создания" (Г.А.Хабургаев. Старославянский – церковнославянский – русский литературный. – В кн.: История русского языка в древнейший период. М., Изд-во МГУ, 1984, с.6).

Ср. дефиницию старославянского языка в энциклопедии "Русский язык" (М., 1979): "Старославянский язык – древнейший литературно-письменный язык славян, зафиксированный в памятниках X–II в., продолжавших литературную традицию переведенных в 9 в. Константином (Кириллом) и Мефодием... и их учениками с греческого языка христианских церковных книг... В основу его был положен южномакедонский (солунский) диалект древнеболгарского языка" (с.331). Ср. также: "...старославянским называется письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X–XI вв. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этого времени... Подчеркивая древнеболгарскую основу старославянских памятников, их непосредственную связь с живыми болгарскими говорами того времени, мы ни в коей мере не нивелируем особенности старославянского языка как общеславянского культурного языка, не только понятного всем славянским

народам, но и вобравшим в себя, прежде всего на лексическом уровне, особенно так называемые паннонизмы и моравизмы". (Р.М.Цейтлин. Лексика старославянского языка, с.13).

2) Старославянский язык – литературно-письменный язык славян 10–11 вв., сложившийся на основе переводов Кирилла и Мефодия с греческого языка богослужебных книг на южномакедонский (солунский) славянский диалект.

Ср. следующую дефиницию в "Большой советской энциклопедии" (т.24, кн.1, М.,1976): "Старославянский язык – язык древнейших дошедших до нас славянских памятников 10–11 вв., продолжавших традицию переведенных с греческого языка Кириллом и Мефодием в 9 в. богослужебных и канонических книг. В основу старославянского языка, древнейшего славянского литературного языка, лег славянский южномакедонский (солунский) диалект. С самого возникновения старославянский язык носил характер славянского международного языка, употреблявшегося в среде западных славян (чешские, моравские, словацкие и отчасти польские земли), затем славян южных и несколько позже (с 10 в.) славян восточных" (с.431).

Одно из отличий данного толкования термина "старославянский язык" от первого заключается в отсутствии указания на то, к какому именно южнославянскому языку относится солунский (южномакедонский) диалект.

3) Старославянский язык – язык переводов Кирилла и Мефодия и их непосредственных учеников, выполненных во второй половине IX в. в Византии, Моравии, Паннонии и Болгарии. Рукописи этих переводов не сохранились, и их язык изучается по поздним сохранившимся спискам, различным по месту и времени написания.

Данное толкование термина "старославянский язык" отличается от первых ограничением хронологических рамок этого языка только

IX в.

Ср. понимание термина "старославянский язык" в значении "язык первых славянских переводов, выполненных Кириллом и Мефодием" в недавно опубликованной статье проф. Г.А.Хабургаева: "Для меня остается принципиальным определение старославянского языка как языка первых славянских переводов (выделено автором статьи — Р.Ц., Г.В.), выполненных в середине IX столетия, ибо языковая система первых переводов, какой она восстанавливается и описывается на протяжении уже более полутора столетий ..., не тождественна тому, что обнаруживается в старейших сохранившихся текстах, включая и древнеболгарские" (Г.А.Хабургаев. Старославянский — церковнославянский — русский литературный. — В кн.: История русского языка в древнейший период. М., Изд-во МГУ, 1984, с.6).

4) Старославянский язык — общеславянский литературно-письменный язык раннего средневековья, широко представленный древнеболгарскими рукописями X—XI вв., древнерусскими рукописями с XI в. и позднее, древнесербскими рукописями с конца XII в. и позднее, а также двумя сохранившимися чехо-моравскими рукописями от X и XI вв.

Поскольку в этих рукописях отражены особенности отдельных славянских языков, то язык данных рукописей обычно называется соответствующим локальным изводом старославянского языка (например, древнерусский извод старославянского языка). Чаще в этом значении употребляется термин "церковнославянский язык (и его изводы)". (Подробнее о нем см. ниже).

Все современные специалисты подчеркивают международное значение старославянского языка как общеславянского письменно-литературного языка эпохи раннего Средневековья и его большую роль в

формировании и развитии славянских литературных языков, особенно восточнославянских и южнославянских.

Существенное различие в толковании термина "старославянский язык" касается определения диалектной основы старославянского языка.

Исследованиями многих крупнейших ученых-славистов XX в. различных стран установлено, что в основе старославянского языка лежит солунский (южномакедонский) диалект древнеболгарского языка. Так, член-корр. АН СССР В.Н.Щепкин писал: "В настоящее время преобладает взгляд, что язык первоучителей был одним из наречий древнеболгарского языка, именно — древним солунским наречием... Еще в начале XIX в. Востоков указывал на ближайшее родство старославянского языка с болгарским..., а Шафарик /установил, что/ ... в основу славянской письменности положен язык, который ранее был известен Кириллу, т.е. всего вероятнее — солунское наречие... Иные взгляды на родину старославянского языка могли держаться, пока оставались недостаточными наши сведения о наречиях болгарского языка... На востоке от Солуня, в недалеком от него расстоянии, открыто поднаречие, по происхождению принадлежащее к наречию восточноболгарскому" (В.Н.Щепкин, Русская палеография. М., "Наука", 1967, с.22). Член-корр. АН СССР А.М.Селищев констатировал: "... Старославянский язык — это язык славянских переводов, выполненных Константином (Кириллом) и Мефодием и их учениками. В основе этого языка лежали элементы языка славянского населения Солуня и его пригорода. Кроме некоторых особенностей в лексике и в звуках, — особенностей, принадлежавших населению города, в своей основе это был язык славянского населения востока Балканского полуострова — язык славян болгарских " (А.М.Селищев. Старославянский язык. Ч. I. М., Учпедгиз, 1951, с.28). В другом месте А.М.Селищев писал:

"Историческое же изучение болгарского языка обнаруживает все главные черты звукового и морфологического состава языка кирилло-мефодиевских переводов" (с.22). И далее: "... Теперь не подлежит сомнению, что элементы языка кирилло-мефодиевских переводов принадлежали языку славян, находившихся на юго-востоке Македонии и в других областях востока и юга полуострова, — славян болгарских" (с.23). Тридцать лет назад проф. С.Б.Бернштейн, характеризуя достигнутые к началу XX в. результаты исследования диалектной основы старославянского языка, отмечал: "Труды Щепкина вместе с работами В.Облака и некоторых других славистов окончательно утвердили в науке положение о том, что старославянский язык в своей основе восходит к одному из говоров древнеболгарского языка" (С.Б.Бернштейн. В.Н.Щепкин. М., 1955, с.24-25).

В последние годы в отечественной литературе получает распространение точка зрения, согласно которой народной первоосновой старославянского языка был солунский (южномакедонский) диалект или язык солунских славян. Ср. в "Советском энциклопедическом словаре": "Старославянский язык (древнецерковнославянский), письменно-литературный язык славян в средние века... Сложился на основе перевода с греческого языка богослужебных книг на южномакедонский (солунский) диалект" (М., 1980, стр.1277; 2-е изд., 1983, стр.1262). Ср. и в "Энциклопедическом словаре юного филолога" (М., 1984): "В IX в. трудами братьев Кирилла и Мефодия был создан первый славянский литературный язык — старославянский язык. В его основе лежал диалект солунских славян" (с.283). Ср. и в опубликованной в 1969 г. статье акад. В.В.Виноградова "Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII в.": "Вместе с тем очевидно, что старославянский язык, даже если принять его диалектной основой говор македонских, солунских славян,

в процессе своего письменного воплощения подвергся филологической, обобщенной обработке и включил в себя элементы других южнославянских говоров" (В.В.Виноградов. Избранные труды. История русского литературного языка. М., "Наука", 1978, с.254).

Высказывается и своего рода компромиссная точка зрения о болгаро-македонской основе старославянского языка. Так, проф. А.Е.Супрун пишет: "Хотя теперь и установлена болгарская, или, если учитывать, что родина Константина и Мефодия Солунь - Салоники находится в Эгейской Македонии, болгаро-македонская народная основа старославянского языка, в советской науке традиционно закрепилось название "старославянский язык" (А.Е.Супрун, А.М.Калюта. Введение в славянскую филологию, Минск, 1981, с.29), под которым понимается "язык древнейших славянских письменных памятников, появившихся на свет в X и частично XI вв." (с.28).

Такое понимание диалектной основы старославянского языка, при котором принадлежность солунского (южномакедонского) диалекта какому-либо языку середины IX в. не определяется, предполагает, что ко времени, когда Кириллом и Мефодием были сделаны первые славянские переводы, южнославянские языки как отдельные языки на Балканах якобы еще не сложились и что поэтому относить этот диалект к древнеболгарскому языку нет оснований. Поскольку в настоящее время существует самостоятельный македонский язык, то простое указание на солунский (южномакедонский) диалект как на основу кирилло-мефодиевских переводов без указания на принадлежность этого диалекта (или языка солунских славян) в IX в. языку древнеболгарскому наводит на мысль о том, что исторически солунский (южномакедонский) диалект - это диалект именно македонского, а не болгарского языка. Мнение о том, что в эпоху Кирилла и Мефодия македонский язык уже существовал, в нашей литературе высказывается.

Так, в учебном пособии "Введение в славянскую филологию" (Воронеж, 1979) проф. В.И.Собинникова пишет: "Константин и Мефодий составили азбуку на знакомом им македонском языке" (так! с. 51). В другом месте этого пособия (с.55), правда, говорится, что "исторической основой" старославянского языка "явились македонские диалекты болгарского языка середины IX в." (последние слова в кавычках – цитата из кн.: А.И.Горшков. Старославянский язык. М., 1963, с.34).

В связи со сказанным нужно иметь в виду, что мнение об отсутствии в IX в. дифференциации славянских языков на Балканах нельзя считать доказанным. "Современное славянское сравнительно-историческое языкознание, – констатирует член-корр. АН СССР Ф.П.Филин, – ясно показывает, что расхождения между славянскими языками в IX–XI вв., не говоря уже о более позднем времени, были, причем на всех уровнях, не диалектными, а языковыми" (Ф.П.Филин, Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с.239).

В болгарской научной литературе в последние примерно полтора десятилетия было высказано много возражений и недовольства по поводу употребляемого у нас и в некоторых других странах термина "старославянский язык" вместо, как считают болгарские ученые, более правильного или даже единственно правильного термина "древнеболгарский язык". Такое отношение к термину "старославянский язык" в Болгарии объясняется тем, что, по мнению болгарских ученых, он не указывает на этническую (болгарскую) принадлежность этого языка и что выбор его мотивируется главным образом международной функцией обозначаемого им языка. "Международная функция кирилло-мефодиевского языка, – пишет член-корр. БАН Д.Иванова=

Мирчева, — факт действительно огромного значения. Но случилось так, что в современной науке эта функция все больше и больше воспринимается как единственная. Не ставится вопрос: где, на какой почве, на базе какого разговорного языка развивался этот язык, чтобы превратиться в настоящий, полноценный литературный язык, способный удовлетворить самые сложные и разнообразные требования средневековой науки, литературы и теологии. В результате такой переоценки международной функции кирилло-мефодиевского языка все реже встречается название древнеболгарский язык” (Д.Иванова-Мирчева. Задачи изучения болгарского литературного языка XIII-XIV вв. — В кн.: Язык и письменность среднеболгарского периода. М., "Наука", 1982, с.6). Нельзя согласиться с утверждением Д.Ивановой-Мирчевой, что вопрос о том, "где, на какой почве, на базе какого разговорного языка" развивался кирилло-мефодиевский язык, сейчас не ставится. Вопрос этот и в настоящее время ставится и изучается. Вместе с тем ее замечание о сужении употребления термина "древнеболгарский язык" не лишено оснований, особенно если учесть, что в последнее время, как сказано выше, отдельными учеными древнеболгарская языковая основа первых славянских переводов, выполненных Кириллом и Мефодием, по крайней мере ставится под сомнение.

Что же касается встречающихся на страницах болгарских изданий настойчивых указаний на неприемлемость широко употребляемого термина "старославянский язык" (нередко звучащих едва ли не как прямое требование) вместо принятого у болгар термина "древнеболгарский язык", то такие указания игнорируют сложившуюся у нас, как и в других странах, традицию употребления в научной и учебной литературе термина "старославянский язык". Наряду с таким отношением в трудах болгарских лингвистов последнего времени встречаются и высказывания о допустимости употребления термина "старославянский

язык" как синонима термина "древнеболгарский язык". Ср. в цитируемой выше статье члена-корр. БАН Д.Ивановой-Мирчевой: "... Болгарское языкознание прочно стоит на позиции, поддерживаемой многими иностранными славистами в прошлом и в настоящее время, что первый славянский литературный язык по своей национальной основе — язык болгарский, по функции — литературный язык болгарской народности, но ввиду своей международной функции он может называться и старославянским" (Д.Иванова-Мирчева, Указ.соч., с.6-7).

3. Термин "древнеславянский (литературный) язык"

Термин "древнеславянский (литературный) язык" получил распространение после опубликования в 1961 г. статьи члена-корр. АН СССР Н.И.Толстого "К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян" ("Вопросы языкознания", 1961, № I, с.52-66). В этой статье доказывается следующее положение: "... Данные письменных памятников различных славянских народов позволяют поставить вопрос о существовании единого славянского литературного языка, функционировавшего с IX в. почти до конца XVIII в. и распространенного среди восточных и части южных славян, а в ранний период и среди славян западных" (с.52). Термином "древнеславянский (литературный) язык", следовательно, обозначается единый общеславянский литературный язык, функционировавший с IX в., т.е. со времени переводов Кирилла и Мефодия, до конца XVIII в. у восточных и южных (отчасти и западных) славян. Ср. и в другом месте названной статьи Н.И.Толстого: "... Нам будет удобнее признать язык сербской, болгарской, русской, сербско-болгарской, русско-болгарской и др. редакций единым древнеславянским (или "церковнославянским", или "книжнославянским")

литературным языком, независимо от того факта, что в разные эпохи он мог находиться под влиянием определенного народно-разговорного субстрата, служившего источником его обогащения..." (с.57).

Термин "древнеславянский (литературный) язык" в указанном значении был принят рядом ученых. В отечественной литературе он употребляется, например, в трудах профессоров М.М.Копыленко, Е.М.Верещагина, Н.А.Мещерского и др. Другие ученые употребляют его как синоним более употребительного термина "церковнославянский язык". Ср., например, у акад. В.В.Виноградова: "Истоки этого церковнославянского (функционировавшего на Руси. - Р.Ц., Г.В.) или древнеславянского языка восходят к "классическому" старославянскому языку, который в IX-XI вв. был общим литературно-письменным языком всего славянства, т.е. всех славянских народов - южных, восточных и западных" (В.В.Виноградов. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978, с.237).

По мнению некоторых ученых, термин "древнеславянский язык" является неудачным. Так, член-корр. АН СССР Ф.П.Филин пишет: "Самым неудачным названием нужно считать термин "древнеславянский язык". Слова "древний" и "старый" по значению отличаются друг от друга. "Древний" - ведущий свое начало из отдаленного прошлого, очень давний. "Старый" - давно созданный, существующий долгое время (в противоположность новому). "Древнеславянский" по отношению к славянам и их языкам применимо к отдаленному прошлому славянства и даже к протославянской эпохе. А нам предлагают так называть язык IX-XIII вв. (с XIII-XV вв. начинается новая история славянства!), причем внушается мысль, что это один и тот же межславянский литературный язык, с единой системой, только с разными локальными вариантами (редакциями). Генетически старославянский язык действительно восходит к солунско-македонскому диалекту

древнеболгарского языка, но в своей более чем тысячелетней истории, употребляясь в разных странах с разными языковыми ситуациями, он претерпел столько изменений, что ни о какой единой его межславянской и вневременной системе не может быть и речи" (Ф.П.Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с.209).

4. Термин "церковнославянский язык"

Термин "церковнославянский язык" чаще употребляется в следующих значениях:

I) Церковнославянский язык – это старославянский в своей основе язык, функционировавший у восточных и южных славян с XII в. и позднее и отличавшийся локальными особенностями языков этих народов. Ср., например, следующее понимание церковнославянского языка русского извода в книге проф. А.И.Горшкова "Теоретические основы истории русского литературного языка" (М., "Наука", 1983); "Язык богослужебных, культовых памятников, созданных вне Руси, но на Руси переписывавшихся, язык изначально старославянский, но под пером русских переписчиков утративший чисто старославянский облик и приобретший русские черты, может быть признан – согласно установившейся традиции – церковнославянским языком русского извода. Его история – продолжение истории старославянского языка в русском регионе" (с.101).

Обычно этот термин в таком значении употребляется в составе более сложных наименований типа "русский церковнославянский литературный язык" или "церковнославянский язык русской редакции (извода)". Эти наименования синонимичны наименованиям типа "русский извод старославянского языка" или "старославянский язык русской

редакции". Ср. у акад. В.В.Виноградова: "Таким образом, древнерусская народность обладала тремя типами письменного языка, один из которых — восточнославянский в своей основе — обслуживал деловую переписку, другой, собственно литературный церковнославянский, т.е. русифицированный старославянский, — потребности культа и церковно-религиозной литературы..." (В.В.Виноградов. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978, с.185). Или у члена-корр. АН СССР Ф.П.Филина: "Будучи перенесен в древнюю Русь, старославянский язык оказывается в хотя и близкой, но иноязычной среде. Старославянские книги (в основном богослужебные) при переписке подвергались в языковом отношении изменениям, прежде всего невольным: в них стали проникать восточнославянские элементы. Образовался старославянский (церковнославянский) язык русской редакции, в исходной своей основе книжный древнеболгарский" (Ф.П.Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с.222). Ср. и у проф. С.Б.Бернштейна: "Сам старославянский (церковнославянский) язык в разных странах испытал влияние местных языков. В связи с этим в средние века существовали различные варианты старославянского языка" (см. "Введение" в кн.: Славянские языки. М., Изд-во МГУ, 1977, с.15-16).

2) Церковнославянский язык — это книжный, письменно-литературный язык первоначально богослужебных книг, общий для народов греко-славянского мира. Его синоним — термин "древнеславянский язык". Ср. приводимую и выше цитату из статьи члена-корр. АН СССР Н.И.Толстого: "... Нам будет удобнее признать язык сербской, болгарской, русской, сербско-болгарской, русско-болгарской и др. редакций единым древнеславянским (или "церковнославянским", или "книжнославянским") литературным языком, независимо от того факта, что в разные эпохи он мог находиться под влиянием определенного народно=

разговорного субстрата, служившего источником его обогащения..." (Вопросы языкознания, 1961, № I, с.57). Н.И.Толстой предпочитает термин "древнеславянский язык" термину "церковнославянский язык" потому, что "церковнославянский язык функционировал не только в церковной сфере, а значительно шире и в древности чаще имел название просто "словенский" (Там же, с.52, сноска I).

В болгарской лингвистической литературе термин "церковнославянский язык" (болг. "църковнославянски език", "черковнославянски език") также широко употребляется. Им обычно обозначается тот язык, который в нашей литературе чаще всего обозначается термином "церковнославянский язык русской редакции". В отличие от принятого у нас понимания последнего как старославянского языка русской редакции или русифицированного старославянского языка, болгарские ученые рассматривают церковнославянский язык русской редакции как русскую редакцию древнеболгарского языка. Ср. формулировку в кн. А.Бончева "Църковнославянска граматика" (София, 1952): "...Богослужебный язык православных славянских церквей — это русская редакция древнеболгарского языка" (с.8-9; цит. по статье: Д.Иванова-Мирчева. Задачи на изучаването на църковнославянски език. — "Български език", 1977, № 6, с.448). Ср. и заглавие доклада члена-корр. БАН Д.Ивановой-Мирчевой на съезде славистов в Киеве: "Задачи изучения русской редакции древнеболгарского языка" ("Славянска филология", София, 1983, с.77).

По существу точка зрения болгарских ученых на истоки церковнославянского языка, функционировавшего на Руси в течение нескольких веков, не отличается от утвердившегося в русской и советской науке мнения по этому вопросу, согласно которому, как сказа-

но выше, старославянский — это в своей основе древнеболгарский язык. Вместе с тем следует подчеркнуть, что болгарские ученые полагают, что русификация древнеболгарского языка на Руси имела якобы ограниченный характер и что церковнославянский язык на Руси — это лишь слегка русифицированный древнеболгарский язык. Обычно болгарские ученые русификацию последнего ограничивают лишь отдельными элементами звуковой структуры. Ср., например, типичное в этом отношении мнение, сформулированное в изданной в 1982 г. в Софии книге "Строители и ревнители родного языка": "Начиная с ХУП в. в связи с развитием книгопечатания в России вместе с поступающими отсюда печатными богослужебными книгами в православном мире утверждается в качестве официальной и авторитетной русская редакция этого средневекового письменного языка с очень точно установленными фонетическими и грамматическими нормами и орфографическими правилами и с безупречно фиксированными текстами, основанными на древнеболгарских образцах. Это церковнославянский язык в обычном смысле слова. В сущности этот язык — есть язык древнеболгарских богослужебных текстов, при этом очень хорошо сохранившийся, в который были введены лишь некоторые отдельные черты русской фонетики" ("Строители и ревнители на родния език", София, 1982, с.16). Ср. и такую формулировку: "По происхождению он (церковнославянский язык Р.Ц.Г.К.) является древнеболгарским — древнеболгарским языком IX — X вв., начавшим свою жизнь на русской земле и получившим некоторые русские особенности" (Д.Иванова-Мирчева. Задачи на изучаването на църковнославянския език. — "Български език", 1977, № 6, с.449). Иногда структура церковнославянского языка едва ли не отождествляется полностью со структурой языка древнеболгарского. Ср.: "... Инварианты нормативного комплекса "общего славянского литературного языка" представлены

реально существовавшей литературной формацией, имевшей свою конкретную субстанцию и структуру, соответствующим образом нормированную и кодифицированную и характеризующуюся определенной стилистической дифференциацией", которые (указанные инварианты) представляют собой "древнеболгарский литературный язык" (Н.Иванова. Етнолингвистични аспекти в развитието на славянските книжовни езици през Възраждането". - "Език и литература", 1984, № I, с.69).

При таком понимании русской редакции церковнославянского языка (соотв. в болгарской терминологии - русской редакции древнеболгарского языка) место элементов собственно русского языка в церковнославянском языке, функционировавшем на Руси, в значительной мере нивелируется и, как следствие этого, преувеличивается роль древнеболгарского языка в формировании русского литературного языка, а влияние последнего на формирование современного болгарского литературного языка преуменьшается.

5. Термин "древнеболгарский язык"

Термин "древнеболгарский язык" имеет разные значения в зависимости от того, употребляется ли он применительно к истории болгарского языка или в общеславянском плане - при определении роли древнеболгарского языка в истории возникновения славянской письменности, формирования отдельных славянских литературных языков.

1) Термин "древнеболгарский язык" обозначает начальный период истории болгарского народного и письменно-литературного языка. Ср. аналогичные термины "древнерусский", "древнечешский язык" и др. Ср.: "Болгарский литературный язык имеет более чем тысячелетнюю историю. Уже во второй половине IX в. в средневековой Болгарии во время правления Бориса I в связи с официальным принятием христиан-

ства создается литература на болгарском языке... Язык болгарских книг, созданных до конца XI в., принято называть древнеболгарским" ("Славянские языки". М., Изд-во МГУ, 1977, с.216).

2) Термин "древнеболгарский язык" обозначает первый письменно-литературный язык славян IX-XI вв., созданный Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. на основе солунского (южномакедонского) диалекта болгарского языка и развитый их учениками и последователями. В этом значении данный термин синонимичен термину "старославянский язык" в его первом из указанных выше значений. Ср.: "Подспудно еще существует мнение, унаследованное от младограмматиков, что древнеболгарский письменно-литературный язык (именно как письменный и литературный) - язык искусственный. В результате до последнего времени явно недостаточно уделялось внимания народной живой основе древнеболгарского письменного языка и явно преувеличивалось значение греческих протографов... В дальнейшем я употребляю термин "древнеболгарский язык" только применительно к тому периоду, от которого сохранились рукописи... Таким образом, древнеболгарским я называю письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной и Восточной Болгарии конца X и XI вв. и на котором написаны 17 рукописей (11 глаголических и 6 кириллических)". (Р.М.Цейтлин. О современных проблемах древнеболгарской лексикологии. - "Старобългаристика", 1980, кн.2, с.44 и 45).

В нашей литературе термин "древнеболгарский язык" в первом значении употребляется преимущественно только по отношению к древнейшему периоду народного болгарского языка, его народных говоров. В значении "древнеболгарский письменно-литературный язык" вместо

термина "древнеболгарский язык", употребляемого в болгарской ("старобългарски език"), у нас обычно используется термин "старославянский язык". Такое употребление этого термина применительно к внутренней истории болгарского языка приводит к распространенному в нашей научной и учебной литературе мнению, что история собственно болгарского литературного языка начинается не с переводов Кирилла и Мефодия, а с XII в. Это происходит оттого, что у нас установилась практика древнейшие болгарские рукописи X-XI вв. (Зографское евангелие, Саввину книгу, Супрасльскую рукопись и др., болгарская народная основа которых очевидна из анализа их языка), называть не древнеболгарскими, а старославянскими, а собственно болгарскими называть рукописи, датируемые XII в. и позднее (Добромирово евангелие XII в. и др.; ср. Остромирово евангелие XI в., называемое древнерусской рукописью, или Вуканово евангелие XII-XIII вв., называемое древнесербской рукописью). Отсюда может возникнуть впечатление, что древнеболгарские рукописи (X-XI вв. — самые близкие по времени создания и языку к кирилло-мефодиевским текстам) возникли позднее древнерусских.

Термин "древнеболгарский язык" как синоним термина "старославянский язык" в нашей литературе не получил широкого распространения. Обычно он, как и в последнее время термин "древнецерковнославянский", указывается в качестве параллельного к термину "старославянский". Ср.: "Старославянский язык (древнецерковнославянский или древнеболгарский) — древнейший литературный язык славян" ("Большая советская энциклопедия", т.40, 1957, с.511); "В течение длительного времени старославянский язык (древнеболгарский) был на Руси литературным языком" (С.Б.Бернштейн. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, с.81); "На другом, противоположном фланге в древней Руси находился перенесенный из Болга-

рии старославянский (древнеболгарский) литературный язык, основное ядро которого составляла обширнейшая богослужбная и нраво-учительная (с элементами существовавших тогда в религиозной оболочке наук) литература" (Ф.П.Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с.255).

Термин "древнеболгарский язык" в последние годы в нашей литературе отвергается не только на том основании, что язык кирилло-мефодиевских переводов стал общеславянским, международным литературным языком славянства, для обозначения которого более пригодным считается термин "старославянский язык", но и потому, что в IX в. этнонимом "болгары" назывались пришедшие на Балканы тюркские племена, а не славяне, называвшиеся там в то время словенами. Так, проф. Г.А.Хабургаев пишет: "Термин "древнеболгарский" следует признать неудовлетворительным, так как он искажает лингвистическую сущность языка древнейших славянских переводов. Дело в том, что в IX в. "болгарами" назывался народ тюркского (а не славянского!) происхождения, пришедший в VII в. на Балканский полуостров из Азии и покоривший местное население, называвшее себя славянами (точнее словенами). Позднее болгары-тюрки были ассимилированы славянами, которые стали называть себя "болгарами". Но если даже, учитывая это последнее обстоятельство, считать древнеболгарским язык славян - предков нынешних болгар, то и в этом случае термин "древнеболгарский язык" следует признать неудачным для названия языка славянских переводов IX в., который, отражая многие фонетические и морфологические особенности одного из диалектов балканских славян, существенно отличался от этого диалекта в области лексики, синтаксиса, а отчасти и словообразования" (Г.А.Хабургаев. Старославянский язык. М., 1974, с.6-7). В опубликованной в 1984 г. статье Г.А.Хабургаев допускает употребление термина "древнеболгарский

язык" для обозначения языка древнейших славянских рукописей болгарского происхождения. Делая "замечание терминологического характера относительно языка старейших сохранившихся (выделено автором статьи. — Р.Ц., Г.В.) текстов балканского происхождения", он заключает, что язык этих текстов (Мариинского евангелия, Зографского евангелия, Енинского апостола и др.) можно называть и древнеболгарским в том смысле, что он представляет собой местный извод церковнославянского языка, продолжающего традиции языка первых (кирилло-мефодиевских) переводов. Ср.: "В полном соответствии с принятой в современной Болгарии терминологией он может быть назван литературным древнеболгарским — в том смысле, в каком язык Остромирова евангелия может (и должен...) быть назван литературным древнерусским: будучи созданными в тогдашней Болгарии, старейшие балканские памятники более (особенно глаголические) или менее строго следуют традициям первых переводов; но следуют им как идеальной норме, "корректируемой" местным народно-разговорным "субстратом". Иными словами, такие тексты представляют ранние образцы древнеболгарского извода церковнославянского (древнеславянского) языка, эволюционно продолжающего традиции старославянского (кирилло-мефодиевского) языка в местных условиях" (Г.А.Хабургаев. Старославянский — церковнославянский — русский литературный. — В кн.: История русского языка в древнейший период. М., Изд-во МГУ, 1984, с.10).

Ср. с этим мнение члена-корр. АН СССР А.М.Селищева, который следующим образом аргументирует предпочтительность термина "старославянский язык" термину "древнеболгарский язык". Для обозначения языка кирилло-мефодиевских переводов, — писал А.М.Селищев, — "некоторые пользуются термином "древнеболгарский". Этот термин ближе определяет элементы языка кирилло-мефодиевских переводов, указывая на их связь с языком славян, которые стали известны под именем

"болгары". Но этим термином надлежит пользоваться в том случае, если дело касается одного из периодов истории языка славян болгарских по сравнению с периодами последующими: язык кирилло-мефодиевских переводов в своем звуковом составе, в своих формах представляет данные для суждения о языке этих славян во второй половине IX в. Но сам по себе термин "древнеболгарский" недостаточно удовлетворителен по отношению к языку этих славян IX в. и к его отражению в кирилло-мефодиевских переводах: в то время на востоке полуострова болгары представляли собою не славян, а турков. Только несколько позднее утвердилось за славянами болгарского государства имя "болгары". Но и позднее, как и в IX в., это население все еще называлось "словенами". ... Более удовлетворительным считаем термин "старославянский" ("старословенский"), хотя и он не вполне удачен: термин не определяет, к какой именно славянской группе относился этот язык в своей основе. Но этот термин указывает на лингвистическое значение этого языка для исторического изучения славянских языков" (А.М.Селищев. Старославянский язык. Ч. I. М., 1951, с.34).

Анализ рассмотренных выше толкований терминов "старославянский язык", "церковнославянский язык", "древнеславянский язык", "древнеболгарский язык" показывает, что они недостаточно четко разграничиваются между собой или же употребляются как синонимы.

Наиболее аргументированными и отвечающими конкретным исследованиям языка древних славянских рукописей представляется следующее:

I) Старославянский язык — это первый письменно-литературный язык славян IX-XI вв., созданный Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. на основе солунского (южномакедонского) диалекта бол-

гарского языка и развитый их учениками и последователями. Сохранившиеся старославянские памятники, написанные глаголицей и кириллицей, датируются X-XI вв. Старославянский язык был языком общеславянского значения и распространения, оказал большое влияние на формирование многих славянских языков.

2) Церковнославянский язык - это старославянский в своей основе язык, функционировавший у восточных и южных славян с XII в. и позднее и отличавшийся локальными особенностями языков этих народов.

3) Термин древнеболгарский язык целесообразно употреблять применительно к истории болгарского языка (письменно-литературного и народного).

II.

ОБ "ИЗБОРНИКЕ СВЯТОСЛАВА 1073 Г."

Изборник Святослава 1073 г. - бесценная русская рукопись (266 листов), написанная русским уставом, высокохудожественно иллюминированная.

Изборник Святослава 1073 г. - русский список с несохранившегося протографа болгарской книги времени царя Симеона (сборника переводов из сочинений византийских авторов IV - IX вв.). Установлено несколько греческих рукописей, близких по содержанию к тексту Изборника Святослава 1073 г.

Включая Изборник Святослава 1073 г., в настоящее время известно 22 рукописи: 19 русских и 3 сербских списка этой болгарской книги. Среди них сербская рукопись XIII в. (древнейшая после Изборника Святослава 1073 г.) и русская рукопись Кирилло-Белозерского монастыря 1445 г., в тексте Похвалы которой упоминается царь Симеон (как полагают ученые - болгарский царь Симеон).

900-летний юбилей Изборника 1073 г. усилил интерес к его изучению. В СССР и в Болгарии прошли научные конференции. Их материалы были опубликованы в сб. "Изборник Святослава 1073" (М., "Наука", 1977) и в болгарском периодическом издании "Старобългарска литература" (София, 1979, кн.5). В связи с юбилеем были опубликованы и другие материалы в ряде сборников и журналов СССР, Болгарии и других стран.

В 1983 г. вышло факсимильное издание "Изборник Святослава 1073 г." (научный редактор издания — д.ф.н. Л.П.Жуковская). К изданию приложен "Научный аппарат факсимильного издания" из ряда статей, посвященных содержанию, палеографическому описанию и анализу художественного оформления рукописи Изборника Святослава 1073 г.

В русской и мировой славистике сложилось мнение, что Изборник Святослава 1073 г. — не оригинальное произведение древнерусской литературы, а копия с болгарского протографа. Об этом писал уже К.Калайдович, открывший рукопись Изборника 1073 г. в 1817 г. Данное мнение подтверждается современными советскими и зарубежными учеными. Ср.: "Изборник 1073 г. не является оригинальным произведением древнерусских писателей. В настоящее время известно о существовании нескольких греческих рукописей X в., с составом которых в основном совпадает Изборник Святослава, из чего можно сделать вывод, что протопротографом Изборника является греческий сборник, созданный в Византии в IX или в начале X в. Непосредственным протографом Изборника 1073 г. явилась болгарская рукопись аналогичного или близкого состава. Об этом свидетельствуют некоторые данные; во-первых, в языке Изборника отмечаются следы болгаризмов, во-вторых, в одном из списков кодекса... имеется обращение к Симеону — по мнению большинства ученых — болгарскому царю (893–927)" (И.В.Левочкин. Изборник Святослава 1073 года — памятник древнерусской культуры. —

В кн.: Изборник Святослава 1073 г. Научный аппарат факсимильного издания. М., 1983, с.10). Ср. также в "Истории русской литературы", изданной под редакцией акад. Д.С.Лихачева: "Изборник Святослава 1073 г. является копией с болгарского сборника, составленного еще в начале X в. для болгарского царя Симеона. На Руси "Изборник" был переписан для киевского князя Изяслава, но затем имя князя было выскоблено и заменено именем Святослава, захватившего великокняжеский престол в 1073 г." (с.42). Ср. и в "Большой советской энциклопедии": "Изборник 1073 г. переписан для князя Святослава Ярославича" (т.10, 1972). Так же и в вузовских учебных пособиях: Ср.: "Памятники XI в. представляют собой в большей своей части церковные произведения, переписанные со старославянского оригинала. К ним относятся: Остромирово евангелие 1056-1057 гг.... Архангельское евангелие 1092 г. Новгородские служебные четьи-минеи... Святославовы изборники 1073 и 1076 гг. ..." (В.В.Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., Просвещение, 1983, с.21-23). Аналогично в "Исторической грамматике русского языка" К.В.Горшковой и Г.А.Хабургаева (М., "Высшая школа", с.14). Известная чешская палеославистка (теперь главный редактор Словаря старославянского языка ЧСАН) З.Гауптова в 1981 г. писала: "Сегодня никто из исследователей... не сомневается... в болгарском происхождении всего сборника" ("Старобългарска литература", кн.10, 1981, с.88).

Сомнение в болгарском протографе рукописи Изборника Святослава 1073 г. в неявной форме высказывается в статье "От редколлегии" к "Научному аппарату факсимильного издания". Ср.: "Изборник Святослава восходит к славянскому протографу, переведенному с греческого оригинала на славянском юге (возможно, для болгарского царя Симеона - 893-927). Сама же дошедшая до нас и ныне изданная

факсимильно рукопись была написана двумя древнерусскими писцами, вероятнее всего в Киеве" (с.7). На сомнение авторов цитируемой статьи в болгарском протографе Изборника 1073 г. указывает неопределенное указание на "славянский юг", откуда происходил "славянский протограф" русской рукописи, а также высказываемое допущение, что этот протограф, возможно, был переведен с греческого для болгарского царя Симеона. Ср. с этим и следующее положение: "Изборник Святослава 1073 г. является памятником культуры трех восточнославянских народов: русского, украинского и белорусского, так как он написан на древнерусском литературном языке и с некоторыми южнославянизмами" (с.8). О том, что Изборник Святослава, восходящий к болгарскому протографу, является и памятником болгарской культуры, здесь не упоминается. Не отмечается в статье "От редколлегии" связь Изборника Святослава 1073 г. с болгарским источником и в той части, где идет речь о письме Изборника 1073 г. Ср.: "Письмо, которым написан Изборник, напоминает греческие буквы, применявшиеся в аналогичных книгах и эпиграфических памятниках. Оно называется кириллицей по имени Константина Философа (в монашестве - Кирилл, брата Мефодия). По господствующему в славистике мнению, Кирилл изобрел специальную славянскую азбуку - глаголицу. Но у славян и особенно в древней Руси преимущественное распространение получила кириллица, письмо, подобное письму самой передовой страны того времени - Византии, от которой Русь в 988 г. получила христианство византийского толка. На Руси кириллицу использовали не только для написания книг, но и в повседневном письме. Ею написаны на бересте бытовые грамоты и деловые документы XI-XV вв." (с.7-8). Здесь не сказано, что кириллица была изобретена в Болгарии (в Преславе) и именно оттуда пришла на Русь. Это мнение никем не оспорено. Ср., например, мнение двух крупнейших

русских палеографов XX в. Е.Ф.Карский писал: "Древнейшие русские уставные рукописи (Остромирово евангелие, сборник Святослава 1073 г.) подражают письму восточноболгарских оригиналов, появившихся в области Преслава" (Е.Ф.Карский, Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с.170). В.Н.Щепкин указывал: "Еще в середине XIX в. постепенное накопление материала позволило славному чешскому слависту выступить с научно обоснованной гипотезой, которая с тех пор признана большинством славистов. Шафарик пришел к выводу, что Кириллом изобретена глаголица, а наша кириллица возникла полувеком позднее, в школе царя Симеона" (В.Н.Щепкин, Русская палеография. М., 1967, с.23). -Выражение "признана большинством славистов" относится к хронологическому соотношению глаголицы и кириллицы, а не к месту их создания). Таково же мнение и современных ученых. См., например, у проф. С.Б.Бернштейна: "Кириллица родилась в Восточной Болгарии" (С.Б.Бернштейн. Константин-философ и Мефодий. М., Изд-во МГУ, 1984, с.134).

Болгарские ученые различают "Изборник Симеона" как литературное произведение (перевод с греческого, сделанный в Преславе во время правления царя Симеона, памятник болгарской культуры начала X в.) и его сохранившийся до нашего времени древнейший список - русскую рукопись 1073 г. При этом эта рукопись называется: "Изборник 1073 г.", или "Изборник Святослава (Симеона) 1073 г.", или "Изборник Симеона (Святослава) 1073 г."

Ср.: "Симеонов сборник, называемый Святославов по списку, сделанному для киевского князя Святослава Ярославича в 1073 г., неслучайно связан с именем Симеона; болгарский властитель (владелец) был инициатором перевода сборника, поручил эту работу отдельным книжникам, вероятно, непосредственно следил за ее исполнением. Симеон владел богатой библиотекой, в которой находился и гречес-

кий оригинал сборника" (Акад. П. Динев, Историческата мисия на старобългарската литература. — В кн.: П. Динев. Похвала на старата българската литература. София, 1979, с. 159). Ср.: "Симеонов сборник. Симеонов сборник появился в Преславе около 915-920 гг. ... Попал на русскую землю, спустя некоторое время оригинал исчез, но перед этим он стал родоначальником ряда списков... в науке известен 21 список с этого сборника, в той или иной мере восходящий к болгарскому оригиналу: ... Святославов список 1073 г., русская редакция; Хилендарский список XIII в., сербская редакция... из числа всех 21 списков только три являются списками сербской редакции, остальные 18 — русской редакции" (проф. К. Куев. Судбата на старобългарските ръкописи през векове. София, 1979, с. 16-17).

Следует заметить, что в опубликованный в 1976 г. в Софии каталог "Българска ръкописна книга X-XIII в." рукопись 1073 г. не включена, как и другие неболгарские списки с болгарских оригиналов.

Таким образом, в отечественной научной литературе считается бесспорным, что русская рукопись "Изборник Святослава 1073 г." восходит к болгарскому протографу "Изборник Симеона" (начала X в.). Сомнения в болгарском происхождении протографа данной рукописи, высказанные в самое последнее время, не подтверждаются убедительными аргументами.

Доктор филологических наук, старший научный
сотрудник Института славяноведения и балканистики
АН СССР

Р. М. Цейтлин Р. М. Цейтлин

Кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник Института славяноведения и
балканистики АН СССР

Г. К. Венедиктов

Г. К. Венедиктов